

Шаповалов Сергей Николаевич

аспирант кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
shapovalov07@gmail.com

**ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ
НОВОГО ГОДА В РОССИИ
В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности празднования Нового года в России в допетровскую эпоху и период правления Петра I. Раскрываются практики участия светской и церковной власти в празднике. Акцентируется внимание на церемониале проведения новогоднего праздника, а также изменениях, произошедших во время правления Петра I.

Ключевые слова:

Новый год, действие нового лета, новогоднее поздравление, новогоднее торжество, духовенство, царь.

Shapovalov Sergey Nikolaevich

post-graduate student of the chair of
history and culturology,
Kuban State University
shapovalov07@gmail.com

**OFFICIAL CELEBRATION OF
NEW YEAR IN RUSSIA
IN XVII – EARLY XVIII CENTURIES**

The summary:

In the article the features of New Year celebrations in Russia in the pre-Petrine era and the reign of Peter I. Disclosed practices of involvement of secular and ecclesiastical authority in the celebration. Focuses on the ceremonial of the New Year holiday, as well as changes that occurred during the reign of Peter I.

Keywords:

New Year, New Year's action, New Year's congratulation, New Year's celebration, clergy, tsar.

Праздник во все времена был особым событием, выделяющимся из череды будней, имеющим особое значение как для празднующей общности, так и для субъективного опыта каждого участника праздничного действия. На протяжении истории он впитал множество традиций, обрядов, ритуалов и мифов, сохраняя память о значимых датах, событиях, отмечаемых в разных регионах, городах, семьях. Несмотря на многокрасочность и разнообразие культурно-исторических форм празднований, выработанных многовековым опытом народа, праздник всегда оставался универсальной формой эмоционального, символического, ценностного и мировоззренческого выражения установок индивида, коллектива и общества в целом. Праздник был важной частью повседневной жизни населения, структурируя трудовые будни и время отдыха.

В XVII – начале XVIII вв. основу российского праздничного календаря составляли церковные дни: Крещение – 6 января (все по старому стилю), Сретение – 2 февраля, Благовещение – 25 марта, Пасха («праздник всех праздников»), Вознесение – 40-й день после Пасхи, Троица – 50-й день после Пасхи, Преображение – 6 августа, Успение – 15 августа, Покров – 1 октября, Рождество – 25 декабря и прочие [1, с. 585]. Церковные торжества сопровождалось проведением религиозных обрядов: литургий, молебствий, крестных ходов, водосвятий – и народных гуляний. Особое место среди праздников занимал Новый год (новолетие), так как включал в себя как церковные, так и светские обряды и элементы. Он отмечался 1 сентября – в день Симеона Столпника Летопроводца (начало церковного года) [2, с. 8].

Празднование Нового года в Российском государстве открывалось вечерней службой, проводившейся 31 августа. После нее совершалось молебное пение «О начатии нового лета». В полночь церковный колокол возвещал о наступлении Нового года. Важным элементом официального празднования Нового года было «действие нового лета или многолетнего здравия» (другое название – «чин препровождения лету»). Оно отправлялось 1 сентября на площади перед храмом между утреней и обедней (по одним источникам –

на рассвете, по другим – в полдень) при огромном стечении народа. Особенно торжественно «действие многолетнего здравия», начинавшееся крестным ходом, проходило в Москве на Ивановской площади Кремля [3, с. 575]. К месту заранее собиралось множество служилого народа, для которого участие в нем было обязательным.

«Действо нового лета» в XVII в. проходило со строгим соблюдением церемониала. В столице на Соборной площади против северных дверей Архангельского собора устраивался обширный помост, огражденный решетками, расписанными разными красками. Помост покрывался турецкими и персидскими цветными коврами. Между Архангельским собором и колокольней Ивана Великого, на помосте устанавливали три столика, два – для двух Евангелий и один – для иконы Симеона Столпника Летопроводца. Перед столиком ставили большие свечи в серебряных подсвечниках. Рядом устанавливали два места, слева для патриарха и справа для царя. К концу XVII в. для государя ставили более нарядное место по подобию трона, резное, позолоченное, посеребренное и расписанное красками [4, с. 398]. Это символизировало первенство светской власти над духовной.

Патриарх выходил на «действие» из западных ворот Успенского собора в сопровождении духовенства, которое несло перед ним иконы, кресты и хоругви. Несколько позднее из дворца начиналось царское шествие. Патриарший и царский выход на площадь сопровождался звоном на Иване Великом во все колокола. При этом звон не прекращался до тех пор, пока патриарх и царь не вступали на свои места. Патриарх с крестным ходом приходил к месту прежде государя. Придя на место, царь прикладывался к Евангелию и иконам, потом принимал от патриарха благословение «крестом и рукою» [4, с. 399].

Духовные власти становились «по чину» по обе стороны места государева и патриаршего, бояре и весь синклит по правую сторону государя и за его местом по чину. Соборная площадь еще задолго до царского выхода вся покрывалась служилыми людьми, стоявшими парадно в разных местах по заранее утвержденному регламенту. На помосте от Благовещенского и до Архангельского соборов стояли стольники, стряпчие и дворяне, а от них поодаль гости, одетые в золотые кафтаны; на помосте между Благовещенским и Успенскими соборами – стольники младших разрядов, а после них дьяки всех приказов тоже в золотых кафтанах; от этого помоста по площади – полковники, головы и полуголовы стрелецкие в бархатных кафтанах. На паперти Архангельского собора, откуда была видна вся церемония, размещались иностранные послы, посольские чиновники и приезжие иностранцы, а также гости столицы из русских областей. На помосте между Архангельским и Успенским соборами выстраивались генералы, полковники и иные чины. В задних рядах на помостах, а также на соборных папертях стояли стольники, стряпчие, московские дворяне, жильцы, военные и приказные люди, которые были в более простой одежде. А между помостами и за помостами на площади стояли стольники и стрельцы боевым строем со знаменами, барабанами и с ружьем. На кровле Архангельской и Благовещенской церквей и на Ивановской колокольне и по всей площади стояло множество простого народа [4, с. 400].

В начале службы духовные власти – митрополиты, архиепископы, епископы и прочие – подходили по двое и кланялись сначала царю, а потом патриарху. После службы патриарх осенял крестом царя и желал ему здравствовать. Царя и патриарха поздравляли с Новым годом духовные власти, подходя по два и низко кланяясь. Государь отвечал поклоном головы, а патриарх благословением. Затем царя поздравляли бояре и все светские сановники, причем один из старейших говорил поздравительную речь. Царь отвечал им также поздравлением. Бояре поздравляли патриарха, власти и весь освященный собор; старейший боярин говорил речь, на которую духовенство отвечало поздравлением и благословением. Когда оканчивались эти обоюдные поздравления гражданско-

го и церковного синклита с «новым летом», царя поздравляла вся площадь. За обменом благопожеланиями между царем и народом следовали раздача царских подарков: пирогов приближенным и царской милостыни (денег) народу [5, с. 576]. На этом официальная часть празднования заканчивалась.

После окончания «действия нового лета» объявлялся благовест к обедне, и население расходилось по своим приходским церквам. В этот день люди не только посещали храмы, но и навещали старших в семье, поздравляя их с наступлением Нового года. Новолетие начинало церковный год и приравнивалось в допетровской Руси к великим праздникам. Потому благочестивые люди считали своим долгом в первый день сентября не только побывать на всех богослужениях, но и помочь бедным, сирым, больным и убогим. С этой целью они посещали странноприимные дома и остроги, посылали туда милостыню и гостинцы, в том числе и разную выпечку (калачи, пироги, пряники и пр.), раздавали милостыню нищим, одаривали деньгами, одеждой, пищей бедняков [6, с. 120–121]. В сельской местности на новолетие устраивались так называемые мирские складчины – пиры, на которые собиралась вся община и садилась за общие столы.

В последний раз обряд новолетия в России был совершен 1 сентября 1699 г. В этом же году указами Петра I от 19 декабря «О писании впредь января с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира» [7] и от 20 декабря «О праздновании Нового года» [8] были изменены дата начала Нового года, порядок летосчисления, а также традиция встречи новолетия. Порядок летоисчисления стали вести не от сотворения мира, а от Рождества Христова. Начало светского года теперь было положено с 1 января, а церковного осталось без изменения – с 1 сентября. В этой связи произошло отделение светского начала от церковного, что способствовало постепенному превращению новогоднего праздника в сугубо гражданское торжество.

Изменения в официальном праздновании Нового года стали заметны уже в 1700 г. Первый январский Новый год в России праздновался целую неделю с широким размахом, присущим петровскому правлению. Справедливости ради следует отметить, что такое продолжительное празднование было обусловлено прежде всего желанием царя, любившего всевозможные увеселения, пиры, свадьбы и застолья. По указу Петра I встречу Нового года следовало всюду начинать в полночь не только торжественным молебствием с колокольным звоном, но и пушечной и ружейной пальбой. Также было велено с наступлением новолетия, т. е. 1 января, всем поздравлять друг друга с Новым годом и «столетним веком».

В Москве празднование новолетия в 1700 г. проходило по новому западноевропейскому сценарию. Наряду с богослужениями, провозглашением традиционного многолетия царю (под аккомпанемент колокольного звона, пушечной пальбы по всей Москве и троекратного беглого ружейного огня войска, расставленного царем на Ивановской площади) и традиционных взаимных поздравлений с началом новолетия царя и народа, в него вошли и необычные для русского новогоднего празднества действия светского характера. Среди них – званый обед в царском дворце для высшего духовенства, знатных русских и иностранных особ, угощения для народа (различные кушанья, пиво и вино), выставленные перед дворцом и Триумфальными воротами, вечерний бал и ужин во дворце [9, с. 576]. Новшеством было и распоряжение украсить к празднику большие проезжие улицы и дома именитых людей деревьями и ветвями сосны, ели или можжевельника, «а людям скудным хотя по древу или ветви над воротами или над хороминами своими поставить», и требование ежедневно с 1 по 7 января «по ночам огни зажигать из дров или хвороста, или из соломы; а где мелкие двory, – собравшись по пяти или шести дворов тако ж огонь класть, или, кто похочет, на столбиках по одной или по две или по

три смоляные и худые бочки, наполняя соломою или хворостом зажигать» [10, с. 13]. Интересно отметить, что современный российский календарь также включает в себя около 7 январских новогодних праздничных дней.

В январские дни в столице каждый вечер зажигались смоляные бочки, пускались ракеты, палили из двухсот пушек перед Кремлем и в частных дворах из маленьких орудий. Все это делалось на заграничный образец [11, с. 828]. Нововведением было и обязательное устройство в течение недели в разных частях города красочной иллюминации, «прозрачных» картин, «потешных» огней и фейерверков, сопровождавшихся пушечными выстрелами. На протяжении январских новогодних праздников царь вместе со своим окружением посещал пиры у своих подданных и участвовал в различных увеселениях.

В дальнейшем новогоднее торжество обогатилось новыми светскими традициями. Так, в Петербурге в петровское время 1 января царская чета и первые лица государства с утра слушали литургию в соборе. Затем следовало пиршество, которое проходило либо во дворце А.Д. Меншикова на Васильевском острове, либо в аудиенц-камере Сената. В празднике участвовали женщины, которым теперь полагалось находиться вместе с мужчинами, а не обособленно, как прежде. После обеда царь гулял по улицам города, наблюдая за народным весельем, а завершалось торжество в 8–9 часов вечера, когда в небо взмывали огни фейерверков и ракет [12, с. 14].

Ссылки:

1. Полищук Н.С. Развитие русских праздников // Русские / отв. ред. В.А. Александров и др. М., 1999.
2. Российские государи: 862–1598. Смоленск, 2002.
3. Полищук Н.С. Указ. соч.
4. Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1. Ч. 1. М., 2000.
5. Полищук Н.С. Указ. соч.
6. Сахаров И.П. Сказания русского народа: Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб., 1885.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 3. Статья 1735.
8. Там же. Статья 1736.
9. Полищук Н. С. Указ. соч.
10. Агеева О. Г. Светские ежегодные праздники русского двора от Петра до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 2.
11. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2010.
12. Агеева О. Г. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Polishchuk N.S. Razvitiie russkikh prazdnikov // Russkie / ex. ed. V.A. Aleksandrov, et. al. M., 1999.
2. Rossiyskie gosudari: 862–1598. Smolensk, 2002.
3. Polishchuk N.S. Op. cit.
4. Zabelin I.E. Domashniy byt russkogo naroda v XVI i XVII st. Vol. 1. Pt. 1. M., 2000.
5. Polishchuk N.S. Op. cit.
6. Sakharov I.P. Skazaniya russkogo naroda: Narodniy dnevnik. Prazdniki i obychai. SPb., 1885.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe. Vol. 3. Article 1735.
8. Ibid. Article 1736.
9. Polishchuk N. S. Op.cit.
10. Ageeva O. G. Svetskie ezhegodne prazdniki russkogo dvora ot Petra do Ekateriny Velikoy // Otechestvennaya istoriya. 2006. No. 2.
11. Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley. Polnoe izdanie v odnom tome. M., 2010.
12. Ageeva O. G. Op. cit.